

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

21—23 июня 2012 г.

В авангарде инноваций

КИНО И IT-GENERATION

Деловой обед

22 июня 2012 г. — 14:30—16:00, Кафе PEPSICO

Санкт-Петербург, Россия

2012 г.

Модератор:

Майк Гудридж, Главный редактор, Screen International

Выступающие:

Раджеш Чхария, Основатель, главный исполнительный директор, C J Online Pvt. Ltd.; президент, Ассоциация интернет-провайдеров Индии (ISPAI)

Дмитрий Гришин, Генеральный директор, Mail.ru Group

Кристофер Марсич, Президент и управляющий директор европейского, среднеазиатского и африканского отделений, Motion Picture Association

Мириам Сапиро, Заместитель торгового представителя США

Сергей Толстик, Исполнительный директор, Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии

Участники дискуссии:

Сэм Клебанов, Президент, «Кино без границ»

Анна Крутова, Советник правления, Ассоциация продюсеров кино и телевидения

Олег Румянцев, Управляющий партнер, консалтинговое агентство «Румянцев и партнеры»

Евгений Савостьянов, Старший вице-президент, ОАО «Система масс-медиа»

Сергей Сельянов, Продюсер, генеральный директор, ООО «Кинокомпания "СТВ"»

Сергей Семенов, Руководитель юридической службы, НП «Гильдия продюсеров России»

Линда Вальтер, Вице-президент, Lakeshore Entertainment

М. Гудридж:

Позвольте мне представиться. Меня зовут Майк Гудридж. Я главный редактор лондонского развлекательного издания Screen International, освещающего события мировой киноиндустрии. Тема нашей дискуссионной панели такова: кино и поколение века информационных технологий. Мы изучаем попытки киноиндустрии разработать эффективный и прибыльный способ доставки кино поколению ИТ не только в России, но и в США и во всем мире. Я бы сказал, что для киноиндустрии последние несколько лет оказались весьма бурными. Пришлось решать несколько проблем: изменилось поведение и приоритеты потребителей, начался экономический кризис, обрушился рынок DVD, а телекомпании перестали покупать фильмы в прежних количествах. Сильное негативное влияние на киноиндустрию оказывает пиратство, которое традиционно было проблемой рынка DVD, но сейчас стало очень серьезной проблемой Интернета.

Сегодня мы обсудим эти проблемы с различных точек зрения. Я не хочу превращать это заседание только в обсуждение проблемы пиратства. Я хотел бы поговорить о том, как киноиндустрия может привлечь новый тип потребителя и использовать новые методы доставки наиболее эффективным способом.

Среди наших докладчиков — весьма известные люди. Не менее известные люди сидят в первом ряду в качестве почетных гостей. Я хочу представить участников дискуссии и попрошу их немного рассказать о себе и о своей работе. Начнем с Кристофера Марсича, президента и управляющего директора Motion Picture Association of America Inc. в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке. Крис, расскажите нам немного о своих обязанностях.

К. Марсич:

Спасибо, Майк. В мои должностные обязанности входит управление программой поддержки наших коллег в Европе. Я также занимаюсь развитием подхода к решению проблем, связанных с использованием Интернета в этом

регионе. Впрочем, это глобальная проблема. Ее не решить на уровне отдельно взятых стран. Мы также стараемся распространять лучшие деловые практики, разработанные в странах Европы, используя их в качестве образцовых по всему миру. Помимо этого, мы вовлечены в развитие правовых отношений с региональными властями и разрешаем вопросы управления от имени студий и кинокомпаний, но мы не занимаемся коммерческой работой по их заказу. Мы не занимаемся непосредственно бизнесом.

М. Гудридж:

Спасибо, Крис. Мы с Вами еще поговорим. Наш второй докладчик — Сергей Толстиков, исполнительный директор Федерального фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии. Сергей, прошу Вас.

С. Толстиков:

Я представляю Фонд кино. Вы все знаете, чем мы занимаемся. Мы заинтересованы в решении тех вопросов, которые обозначены для сегодняшней встречи.

М. Гудридж:

Спасибо. Далее я представлю заместителя торгового представителя США Мириам Сапиро, приехавшую из Вашингтона. Мириам, я уверен, Вы хорошо знакомы с проблемами киноиндустрии, поскольку кино составляет значительную часть экспорта США.

М. Сапиро:

Да. Я очень рада вновь оказаться в Санкт-Петербурге, на этом Форуме. Я впервые побывала здесь в 1986 году. Вы все прекрасно понимаете, насколько изменились за это время и этот город, и вся страна, и ее экономика. В мои обязанности в Торговой службе действительно входит, среди прочего, контроль защиты и соблюдения прав на интеллектуальную собственность.

М. Гудридж:

Спасибо. Рядом с Мириам сидит Раджеш Чхария, основатель и главный исполнительный директор C J Online Private Limited в Индии. Он также является президентом индийской ассоциации ISP. Раджеш, прошу Вас.

Р. Чхария:

Спасибо, Майк. Добрый день. Это заседание дает мне отличную возможность обсудить основы информационных технологий и кино в Индии и рассказать о попытке объединения этих отраслей, нацеленной на то, чтобы сделать кино доступным в электронном формате. В мои обязанности, как президента ассоциации ISPA, входят управление промышленностью, сотрудничество с чиновниками, а так же отношения с клиентами. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо, Раджеш. Рядом с Вами сидит человек, представляющий в этой дискуссии интернет-сообщество. Дмитрий Гришин, генеральный директор и один из основателей Mail.ru. Дмитрий, прошу Вас.

Д. Гришин:

Здравствуйте. Я генеральный директор российской интернет-компании Mail.ru. Мы занимаемся разработкой игр, социальных сетей, электронной почты и мгновенным обменом сообщениями. Такова область наших интересов. Я думаю, наша клиентура составляет около 60 миллионов пользователей в месяц. Приблизительно 70% наших клиентов — из Российской Федерации, а остальные 30% — из зарубежных стран: например, из Украины и Белоруссии.

М. Гудридж:

Спасибо. Я хотел бы начать с выступлений Мириам и Криса. Голливудские студии до сих пор производят 60—70% продукции мирового рынка кино.

Поделитесь своими мыслями о том, как на этот бизнес влияет интернет-пиратство и как этот бизнес адаптируется к новым легальным методам скачивания кино, а также как эти методы включаются в новые бизнес-модели?

М. Сапиро:

Спасибо, Майк. Позвольте мне высказать кое-какие мысли, которые, я думаю, зададут определенное направление всей нашей дискуссии. На этом заседании присутствует много выдающихся людей, и для меня большая честь принимать в нем участие. Я понимаю, что у нас знающая аудитория, поэтому хочу оставить достаточно времени на вопросы.

Всем известно, что в эпоху Интернета киноиндустрия очень изменилась — начиная с того, как мы смотрим кино, и заканчивая тем, как ведется бизнес. Такого рода перемены предоставляют нам огромные возможности, но создают и серьезные проблемы. Россия может получить большие преимущества и немалую прибыль, используя свой потенциал в области как кинематографии, так и информационных технологий. Российские потребители ежедневно получают разнообразный легальный контент, который стал гораздо более доступным в последние годы. Российские создатели и новаторы стали получать заслуженную прибыль от своих достижений, что, я думаю, очень помогает российской экономике и является для многих присутствующих главным поводом для участия в этом Форуме.

Россия является очень важным растущим рынком, и мы хотим участвовать в его развитии. Число посещений кинотеатров выросло на 85% с 2006 года, а в 2011 году продолжающийся рост позволил получить доход, превышающий миллиард долларов США. Несмотря на то, что количество кинозалов в России превысило три тысячи, мы считаем, что у этого рынка есть огромный потенциал для роста. Я повторяю: здесь очень большой потенциал для россиян, американцев и других предпринимателей.

В то же время, несмотря на стремительный рост и огромный потенциал российского рынка, мы прекрасно понимаем, что создатели продукта

кинопромышленности, как и другие хозяева авторских прав в России, очень много потеряют, если не ввести сильные законы, защищающие права их интеллектуальной собственности. Я бы сказала, что пиратство является основной угрозой рынка кино в России. Эта угроза лишает как потребителей и новаторов, так и всю российскую экономику, прибыли и тех преимуществ, о которых я говорила. Кроме того, процветание пиратства несет с собой не только прямые, но и опосредованные потери, ничуть не менее тяжелые. Например, оно отпугивает иностранных инвесторов, а привлечение иностранных инвестиций является одной из основных задач Правительства России. Сегодня я встречалась с первым заместителем председателя правительства Игорем Шуваловым. Мы были полностью согласны в том, что оба наши правительства должны стараться на высшем уровне развивать торговые отношения и партнерство, а также инвестиционные отношения. К сожалению, пиратство отпугивает инвестиции. Пиратство может также ослаблять налоговую базу, причем двумя способами: нарушители авторских прав не платят налоги, а законопослушные компании, которые стараются конкурировать с этими нарушителями, теряют доходы. У правительства, в результате, сокращается налогооблагаемая база. Убытки, связанные с пиратством, весьма серьезны.

Разрешите мне сказать несколько слов о принудительном проведении в жизнь закона. На рынке товаров долговременного пользования в последние годы наблюдаются весьма примечательные изменения. Легальные DVD диски, конечно, с трудом могут конкурировать с более дешевыми пиратскими копиями, многие из которых созданы методом нелегальных съемок, с так называемыми «экранными копиями». Доходы кинотеатров также страдают, когда премьерным показам приходится конкурировать с распространяемыми на черном рынке нелегальными копиями новых фильмов. Сильные законы, защищающие право интеллектуальной собственности, в том числе и в Интернете, необходимы для защиты творческих прав; также они содействуют иностранным инвестициям и экономическому развитию, которые, естественно,

способствуют созданию рабочих мест. Это одна из задач, которую мы пытаемся решить в Соединенных Штатах; мы стараемся создавать новые рабочие места и развивать навыки, позволяющие людям найти работу и стать конкурентоспособными в 21 веке. Кстати говоря, данная точка зрения не уникальна для США, хотя, как сказал Майк, я действительно только что прилетела из Вашингтона. Став членом «Большой восьмерки» вместе с США и их партнерами, Россия в прошлом месяце согласилась признать важность защиты прав интеллектуальной собственности и ее связь с созданием рабочих мест и экономическим развитием.

Какое значение все это имеет для кино? Я объяснила это с точки зрения прав на авторство сюжета и сценария, на производство, распространение, прокат и демонстрацию кинопродукции.

Это относится не только к иностранным фильмам. У России богатая история кино. Она начинается с фильмов Эйзенштейна, Пудовкина и других, и включает более современные картины, например, «Утомленные солнцем». К сожалению, я этот фильм не видела, но очень хочу посмотреть, так как он получил «Оскар» за лучший иностранный фильм. Среди этих выдающихся картин и «Возвращение», и «Как я провел этим летом», который мне тоже очень рекомендовали. Как только у меня появится немного свободного времени, я постараюсь посмотреть эти российские фильмы. Но сколь бы выдающимися ни были произведения киноискусства, их авторам необходима сильная правовая защита интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что новые фильмы успешно зарабатывают деньги своим создателям во время премьерного проката в России, интернет-пиратство, к сожалению, ослабляет эти успехи.

Чем мы можем здесь помочь? Правительства, с моей точки зрения, должны создать надежную основу для защиты прав интеллектуальной собственности. Дальше эти законы нужно исполнять, иначе какая польза от такой защиты? Россия уже сделала множество важных шагов в этой области на пути вступления в ВТО, которое официально состоится этим летом. Я и мои

коллеги с удовольствием сотрудничали с первым заместителем председателя правительства Шуваловым и его командой. Надеюсь, вступление России в ВТО принесет ей успех. Все это должно произойти этим летом; в ходе процесса присоединения Россия должна принять ряд обязательств — мы называем их TRIPS Obligations, — которые включают важные обязанности в области защиты прав интеллектуальной собственности, соответствующие правовым рамкам ВТО. Россия взяла на себя дополнительные обязательства, включая создание к 2013 году суда по правам интеллектуальной собственности и изменения закона по лицензионной деятельности, чтобы нарушители прав собственности не могли возобновлять свои лицензии. Я думаю, что вступление России в ВТО принесет огромную пользу как российскому кинематографу, так и иностранным фильмам, поступающим на этот рынок, а также владельцам авторских и смежных прав, что, в свою очередь, в большей степени затрагивает интересы многих инноваторов.

Необходимо как можно скорее войти в стадию правоприменения, в ходе которой Россия введет поправки в гражданское законодательство, а также начнет выполнять уголовные и погранично-таможенные обязательства, которые она на себя взяла. Нам бы также хотелось, чтобы в России вступили в силу недавно принятые законы, усиливающие ответственность поставщиков интернет-услуг. Сильный режим ответственности поставщиков интернет-услуг создаст наилучший стимул для их сотрудничества с правообладателями и позволит защитить произведения, охраняемые законом об авторских правах. Успешное законодательство, с моей точки зрения, установит ответственность для поставщиков интернет-услуг, которые способствуют распространению или получают прибыль от пиратских товаров, что вызывает серьезную озабоченность. Эти нарушения могут включать в себя передачу и публикацию нарушающих закон материалов, а также кэширование и поисковики, которые нарушают законы о пиратстве.

И последнее, необходимо обеспечить надежное оповещение провайдера и, при необходимости, закрытие пиратских материалов, основанное на

международных правовых нормах. Мы не говорим, что Россия должна следовать примеру США. Мы говорим, что России следует обратить внимание на международные модели, позволяющие создать надежную систему оповещения и закрытия, которая позволит быстро удалять контрафактное содержание из сетевого пространства. Как я уже сказала, Россия во многом преуспела, и мы очень рады сотрудничать в этом направлении. Но мне кажется, что необходимо принять дополнительные меры, которые бы действительно способствовали устойчивому развитию кинопромышленности в России.

М. Гудридж:

Спасибо вам, Мириам.

Крис, я хочу спросить Вас об опыте Вашей работы в Западной Европе. Давайте возьмем в качестве примера Францию. Там в 2009 году был издан закон, налагающий ответственность на абонента, скачивающего пиратские материалы. После нескольких предупреждений абонент может полностью потерять доступ к Интернету. Насколько успешным оказался этот закон?

М. Сапиро:

Вы говорите о нашумевшем законе HADOPI?

М. Гудридж:

Да.

М. Сапиро:

Как я уже говорила, каждая страна поступает немного по-своему. Очень важно найти сбалансированный подход между открытой средой и принятием жестких мер по отношению к пиратской продукции. Франция это сделала по-своему. Я не хочу говорить от лица правительства Франции, но, насколько я понимаю, их подход показал себя хорошо. У нас в США есть своя система — Закон об

авторском праве в цифровую эпоху (DMCA). Повторюсь: мы не навязываем России наш подход. Мы лишь советуем ознакомиться с программой, которую считаем довольно успешной с точки зрения баланса между необходимостью уважать права открытого Интернета, защищать права интеллектуальной собственности и в то же время быстро и эффективно реагировать на противозаконную деятельность в интернет-пространстве.

М. Гудридж:

Разрешите спросить мнение Дмитрия. Дмитрий, как вы относитесь к управлению Интернетом, с точки зрения такой компании, как Mail.ru?

Д. Гришин:

Глядя на такие рынки, как Россия и Китай, я прихожу к выводу, что лучшим способом решения проблем, о которых мы сейчас говорим, является положительная, а не отрицательная мотивация. Количество пользователей Интернетом уже сейчас довольно велико, и оно постоянно растет. Мы также видим, что, благодаря расширению широкополосных сетей в России, все большее количество пользователей начинает потреблять весьма объемный контент — такой, например, как видео, игры и тому подобное. Пользователи просматривают все больше и больше видео в Интернете и даже смотрят интернет-телевидение. Потребление контента такого типа растет день ото дня. С другой стороны, мы также видим расширение пользовательского контента: люди загружают личные фотографии, видео с вечеринок и так далее. Здесь тоже наблюдается серьезный рост: люди загружают все больше и больше личной информации, и ее объем также растет очень быстро. Речь идет о миллионах картинок и миллионах часов видео и кино, не профессионального, а созданного именно пользователями. Этому росту способствует развитие смартфонов: сейчас почти каждый телефон снабжен видеокамерой. У потребителей появляется мотивация снимать видео и монтировать ролики и фильмы, отсюда и рост. Так что, с одной стороны, у нас

есть профессиональный контент, а с другой — контент, созданный пользователями.

Во-вторых, можно сделать сравнение с компьютерными играми. Я помню, и, может быть, вам тоже известно, что пиратство было огромной проблемой для компьютерных игр, но лучшим решением в этой сфере стало создание новой бизнес-модели. Я считаю, что доступ к видео должен поступать в какой-либо оболочке, где просмотр видео был бы полностью бесплатным, но пользователям приходилось бы смотреть рекламу или получать привилегированный доступ за деньги. Я думаю, что это единственный способ изменить обстановку в России.

В-третьих, я считаю, что основная причина, по которой используют пиратские материалы, — это недостаток легальных источников, даже для готовых платить пользователей. Если вы попытаетесь найти большую библиотеку, такую, как, например, iTunes, где пользователь может с легкостью заплатить и найти все, что ему нужно, то быстро убедитесь в том, что таких ресурсов в России пока нет. Мы видим, что системы оплаты сейчас улучшаются, и мы проводим множество обсуждений с пользователями, анализируя их поведение. Пять лет назад российские пользователи не были готовы платить за контент в Интернете. Сейчас они говорят: «Да, мы готовы, но если будет простой способ оплаты и если будет доступна большая библиотека видеофайлов». Мы сейчас обсуждаем возможности профессионального ввода этого контента в Интернет. Это должно помочь, так как на сегодняшний день, если искать кино или другой контент, поисковые системы не найдут легальной версии, которую можно законно купить. Вот что у нас происходит в этой сфере.

М. Гудридж:

То есть в этом отношении ваш рынок не развит?

Д. Гришин:

Да. В связи с этим я вот о чем думаю. Во-первых, надо развивать модель free-to-play, отработанную на компьютерных играх. Эта схема может сильно помочь рынку. Во-вторых, нужно помещать Интернету все больше и больше контента, к которому возможен легкий доступ. Для пользователя все должно быть просто. Сейчас ситуация такова: вы заходите на сайт, и от вас требуется зарегистрироваться. Для этого вам придется ввести очень много информации, лишь после чего вы, может быть, посмотрите один фильм. Потом, если вам потребуется что-то еще, вы пойдете на другой веб-сайт и повторите процесс заново. Так дело не пойдет. Я думаю, положительная мотивация точно сработает, мы уже видели это на примере компьютерных игр. Почти все игры сейчас переходят на модель free-to-play, и работает она очень хорошо.

М. Гудридж:

Итак, из Вашего опыта следует, что если предоставить удобную для пользователя модель, то российский подросток будет готов платить?

Д. Гришин:

Я уверен в том, что если iTunes, например, был бы доступен в России с большим количеством контента, за который нетрудно заплатить, количество электронных продаж значительно возросло бы. Но пока этого нет, и нет других сетей, предоставляющих подобные услуги. Кроме того, для большинства видео модель free-to-play является оптимальной, поскольку она привлекает клиентов и побуждает их пользоваться профессиональным контентом, и заплатить за него позже. Нельзя все просто взять, остановить и оставить как есть. У нас появится еще больше черных зон, чем имеется сейчас. Это очень важно понять. Я в этом убежден.

М. Гудридж:

Крис, у нас в Америке есть сервисы, работающие по принципу «видео на заказ». Это Netflix, iTunes и другие. Помогли ли эти услуги существенно снизить долю нелегального скачивания контента?

К. Марсич:

Спасибо, Майк. Я думаю, да, но это только часть ответа. Эти услуги являются необходимой частью решения, но сами по себе они не являются достаточными для полного достижения намеченной цели. Я оптимист: я вижу, что эту проблему на некоторых рынках в целом решают, и такие рынки стабилизируются. Я уверен, что на глобальном уровне мы все-таки найдем решение. Мы ведь уже успешно решили немало задач, связанных с незаконной активностью как в нашей отрасли, так и в других областях. Эти решения не идеальны, но приемлемы. Нам никогда не удастся полностью избавиться от незаконных действий. Эта цель недостижима. Но нам нужны четкие критерии, и один из них заключается в том, что поставщики контента должны создавать разнообразные легальные сервисы, экспериментируя при этом с различными бизнес-моделями. В России таких инициатив пока недостаточно, во многом по причине отсутствия правильных условий. Одно из них — это необходимость серьезных усилий, направленных на сдерживание нелегальной активности. Это касается не только незаконного скачивания файлов пользователями и обмена файлами. Также это касается нелегального бизнеса в Интернете, многие представители которого обеспечиваются хостингом в России. Эти условия вполне могут быть нашим ключом к светлому будущему.

Почему я считаю, что проблемы решаемы? Мы видим, что Интернет, поставщики интернет-услуг и другие посредники, как, например, поисковые системы, стали слишком крупными игроками. Несомненно, они серьезно влияют на качество нашей жизни, и им будет тяжело избежать внимания общества и власти, а следовательно — тяжело уйти от ответственности. Они являются поставщиками связи, новостей, развлечений, и они воспитывают

наших детей. Где наши дети берут информацию? В библиотеках? Отнюдь. Они пользуются Google. Интернет стал источником информации по лечению заболеваний в домашних условиях и средством доставки финансовых услуг. Что из этого следует? Становится очевидным, что нам, как ответственному обществу, предстоит создать рамки, регулирующие деятельность этого серьезного всемирного игрока и тем или иным способом ограничивающие его противозаконную активность. Без этого нам не обойтись.

Мы не можем отдать ключи от замка зажигания этой машины поисковым системами и их якобы нейтральным алгоритмам. Они не нейтральны; они управляют нашим обществом и тянут его туда, куда им захочется. Они также позволяют поставщикам интернет-услуг, предлагающим нелегальные веб-сайты и услуги, оперировать, не соблюдая законы, которые общество сочло нужным ввести в действие для защиты несовершеннолетних и так далее. Если на то пошло, их вклад в культурное разнообразие и создание художественного и информационного наследия во многих странах остается под вопросом. Общество готово взять на себя эту ответственность по многим причинам, и правительства сделают все необходимое для создания нужных правовых ограничений. Так сейчас поступают во многих странах. Вы упомянули Францию. Я могу назвать Англию и другие страны, правительства которых создали систему ограничений для интернет-пространства. В этой системе правообладатели делают инновационные сервисы доступными, в результате чего снижается уровень нелегальных скачиваний, иными словами — воровства, и повышается степень ответственности игроков, формирующих экосистему Интернета. Это представляется принципиально важным. В конечном счете, решение будет найдено путем диалога между заинтересованными сторонами, а также через соответствующее нормативно-правовое регулирование.

Я рад отметить, что в России этот процесс уже идет: российские законодатели и правительство ищут возможных решений проблемы, и я одобряю их действия. Я думаю, в качестве примера, они могут посмотреть на успешные

европейские системы. Это было бы здорово, поскольку такое сравнение помогло бы добиться прогресса. С этим прогрессом придет и благоприятная для всех участников интернет-среда. Я хочу повторить то, что сказала на эту тему госпожа Сапиро, подчеркнув вклад России в культурное творчество. Я также хочу подчеркнуть, что роль России как партнера наших студий очень важна с точки зрения создания аудиовизуальных произведений; не менее важна Россия как рынок и как идейный лидер этого пространства. Таковы мои вступительные замечания.

М. Гудридж:

Считаете ли Вы, что этой отрасли нужно обращать больше внимания на быстро меняющееся поведение потребителей? Должно ли все происходить быстрее? Конечно, фильмы должны выходить в прокат в кинотеатрах, но никто не хочет ждать три с половиной месяца, чтобы посмотреть эти фильмы по телевизору или купить их на DVD.

К. Марсич:

Я думаю, что индустрия создания контента должна отвечать на требования потребителей предложением новых услуг. Не мне решать, когда именно следует переходить от одного способа показа фильмов к другому, но исторический опыт свидетельствует о том, что эта отрасль всегда адекватно реагировала на развитие, на новые возможности, на создание новых платформ и новых технологий, и я думаю, с Интернетом будет то же самое. Но, повторяюсь: все это должно произойти в определенных условиях, позволяющих использовать Интернет как инструмент ведения законного бизнеса, способного послужить обществу должным образом.

М. Гудридж:

Сергей, я хочу задать вам вопрос по поводу российского кино. Какие проблемы ставит Интернет перед киноиндустрией? Воруют ли люди российские фильмы? Смотрят ли эти фильмы в Интернете?

С. Толстиков:

Майк в самом начале нашей встречи попросил не затрагивать технологических аспектов пиратства и выйти на более общие вопросы, но, тем не менее, все наше обсуждение переходит именно в эту плоскость. Поэтому я тоже скажу несколько слов на эту тему.

Думаю, я выражу почти стопроцентное мнение кинособщества, если скажу, что то представление о том, будто позитивная мотивация может переформатировать аудиторию и перестать провоцировать людей на воровство (а это именно воровство), — это немножко утопическая постановка вопроса. Без определенных институциональных мер никакой позитивной мотивации в полном объеме быть не может. Чтобы позитивно мотивировать людей на что-то (свободный доступ и так далее), должны быть определенные правила игры.

К сожалению, есть такой иллюзорный посыл, будто интернет-сообщество — это что-то вне человечества. Это очень глубокое заблуждение. Люди в Интернете — это все мы: вот мы в Интернете и одновременно тут. Это разделение Интернета и человеческого общества, и страны, и государства — это в корне неправильный посыл. Я думаю, кинособщество в полном составе думает так же, как я. Чтобы не было никаких иллюзий ни у наших контрагентов, ни у наших иностранных коллег: российское кинособщество стоит за очень серьезную работу в этом направлении, и она ведется по ряду параметров. Я не буду сейчас вдаваться в детали, потому что это отдельный серьезный разговор: там есть свои успехи, свои поражения. Эта работа, как и во всех странах, идет непросто, но мы надеемся, что рано или поздно свет в конце тоннеля появится.

Теперь я позволю себе немножко пофилософствовать как раз в том ракурсе, который задал Майк. Тема Форума 2012 — IT-Generation. Мы перед этим собранием ели мороженое, и Евгений Вадимович, который ел с нами мороженое, сказал, что название IT-Generation возникло в противовес TV-Generation, то есть IT-Generation versus TV-Generation, как новый этап: двигаемся вперед. Но если мы вернемся в историю на 60 лет назад, то мы вспомним, что тогда была приблизительно такая же проблематика: TV-Generation против Cinema-Generation.

Если взять такую страну, как Германия, то с 1957 по 1969 год число аудитории в ней сократилось с 800 миллионов до 237 миллионов зрителей — почти в четыре раза. Это была катастрофическая кризисная ситуация. Я говорю сейчас только о немецком кинематографе, чтобы вы понимали масштаб того бедствия или той трансформации, которую кино претерпело благодаря входу телевидения. Плохо это или хорошо? Это органично: возникает что-то новое, меняются формы. Но самым главным достижением этого входа телевидения, на мой взгляд, осталось то, что кино не пропало.

Кино имеет два конкурентных мегапреимущества, одно из которых — фундаментальное художественное кино, которое воспроизводит художественные смыслы, а второе — форма досуга, то есть кино стало entertainment и аттракционом. Много картин делается с ориентацией на характер восприятия, который мы можем получить только в кинотеатре. Но и вторая часть кино тоже никуда не пропала. Кино приспособилось: телевидение, с одной стороны, вобрало в себя кино, а с другой стороны — дало импульс для его развития, потому что по институциональным аспектам телевидение — это совершенно другая форма потребления видеопродукта.

Сейчас мы находимся на этапе, когда IT versus TV и versus cinema. Значит ли это, что на данном этапе мы можем что-то потерять? Безусловно. Я сейчас говорю только со стороны кино — что потеряло кино, когда телевидение пошло своим мощным наступлением на зрителя. Значит ли это и то, что мы можем подготовиться к этому более правильно? Я думаю, бесспорно, мы

можем подготовиться. Эти два конкурентных мегапреимущества кино никуда не исчезли, потому что форма общего коллективного досуга, куда люди должны идти какой-то группой, коллективом, будет всегда. Человеческая общность, к счастью для кино, никуда не исчезнет. Каждый год будут воспроизводиться новые поколения, которые, слава богу, будут ходить в кино. Естественно, что при этом в кинопродукте поменяются какие-то форматы, как они поменялись под воздействием телевидения. Во многом интенсификация энергетического художественного смысла произойдет более глубоко: на мой взгляд, будет больше коротких продуктов на 25—30 минут, но художественный смысл в них будет точно такой же, как в кино.

Вопрос о том, когда мы придем к этому светлому будущему, когда монетизация в Интернете заменит нам все те потери, которые мы получаем на этом определенном этапе, очень важен. Почему? Потому что невозможно представить себе, что мы безболезненно пройдем этот этап. Этот этап и компенсацию потерь необходимо регулировать, необходимо выстраивать механизмы, как это было при влиянии телевидения на кино. Я сейчас не беру Америку, потому что Соединенные Штаты — это отдельный аспект, кино носит там мировой транснациональный характер, а международные рынки во многом являются компенсатором потерь на внутреннем рынке. Но если мы возьмем европейские модели, то увидим, что этот импакт телевидения реализовался в том, что все системы государственной поддержки кино во многом опираются на телевизионные ресурсы — это Франция, Германия, частично Испания.

Вопрос в том, каким образом такой новый элемент, как Интернет, можно уже сейчас включить в систему господдержки, если он имеет право на существование в кино — чтобы потом не опоздать. Если взять наш российский опыт, то мы четко можем зафиксировать, что телевидение в какой-то мере спасло наше кино в период 90-х годов, но никоим образом не включено в систему господдержки. Система господдержки не носит системного характера, несмотря на то, что она система, простите за тавтологию. Она носит прямое

бюджетное качество, когда мы просто получаем деньги из федерального бюджета, и это не позволяет органически воспроизводиться всем элементам в кино, связанным с телевидением.

Нам надо найти какие-то механизмы взаимодействия кино и Интернета. Представить себе, что Интернет плывет в своем безбрежном голубом пространстве, а кино будет тонуть, мы не можем, потому что ставки очень высокие. Мы уверены, что кино никуда не исчезнет, оно найдет способы и выживания, и развития, и какие-то новые формы для реализации. Но, несомненно, мы должны об этом думать.

В заключение я хочу сказать, что объективные процессы развития в интернет-сообществе приведут к позитивным моментам. Цивилизация процесса будет повышаться, но он не пройдет безболезненно. Нужна очень четкая консолидированная позиция киносообщества и всех людей, которые работают в этом поле, для того чтобы этот процесс прошел наименее болезненно. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо, Сергей. Сейчас я хочу представить Раджеша. У него своя точка зрения на этот вопрос — с индийской перспективой, с индийской спецификой. Он ведь из Индии. Раджеш, я почему-то уверен, что у Вас есть своя особая теория взаимосвязи Интернета и кинопроката.

Р. Чхария:

Индия и Россия сотрудничают в области развлечений в течение очень долгого времени. Население Индии составляет 1,2 миллиарда человек, из них 65% живут в сельской местности. Для них кино — наиболее доступный по стоимости вид развлечения. Кино все еще является жизненно важным для сельского населения, но после появления телевидения и регионального интернет-контента на местных языках мы стали наблюдать процесс

диверсификации развлечений. Интернет несомненно является самым дешевым и лучшим СМИ для доставки любого контента потребителям.

Поставщики интернет-услуг и наше правительство очень обеспокоены пиратством. В 2008 году мы ввели поправку к закону об информации, а в 2010 новое законодательство сделало пиратские материалы полностью противозаконными, а людей, хранящих и распространяющих эти материалы, — ответственными за нарушение соответствующего закона. Обнаруженный пиратский контент должен быть убран из сети в течение полутора—двух суток

Многие пытаются обвинить в существовании пиратского контента поставщиков интернет-услуг, но, с моей точки зрения, ответственность должны нести только те поставщики услуг, которые предоставляют хостинг — возможность хранить ту или иную информацию. Провайдеры, которые просто предлагают доступ к Интернету, не должны нести ответственность за скачивание пиратского контента их клиентами. Давным-давно представители интернет-провайдеров предложили МРА свое решение. Госпожа Сапиро предлагает сделать то же самое. Почему мы все еще не сотрудничаем с поставщиками интернет-услуг и не создаем полную библиотеку кино и центры хранения информации? Это позволило бы пользователям скачивать или смотреть фильм локально, не тратя деньги на облачные технологии и международные полосы частот. Скорость будет намного выше, и качество тоже будет лучше. Мне кажется, эту тему сейчас обсуждают в МРА, и полагаю, они примут правильное решение.

Почему я так думаю? Позвольте мне вкратце рассказать о состоянии ИТ-индустрии в Индии. Индия вошла в сферу информационных технологий через рынок телекоммуникаций. Это произошло в 1997—1998 годах. На сегодняшний день у нас 943 миллиона человек пользуются услугами мобильных систем связи. По показателю охвата населения мобильной связью нам нет равных. При этом каждый месяц число пользователей растет на 10—12 миллионов. Многие из этих мобильных телефонов относятся к категории смартфонов. В них можно хранить кино, видеозаписи, музыку и множество другой

информации. К Интернету с мобильных телефонов в нашей стране подключается 100 миллионов человек. Наше правительство поставило цель поднять количество абонентов широкополосных сетей до 175 миллионов к концу 2017 года и увеличить этот показатель до 600 миллионов к концу 2020-го. Мы настроены очень оптимистично: цель несомненно будет достигнута, так как правительство и промышленность уже начали сотрудничать в создании электронной инфраструктуры в сельской местности нашей страны. До конца этого года нам предстоит подсоединить к Интернету 250 тысяч отдаленных деревень, и я думаю, что кино станет отличным контентом для поставки деревенским жителям, что принесет огромную пользу, поскольку позволит предоставить населению недорогое развлечение, доступное прямо из дома.

Я хочу обратить внимание кинематографистов еще на один момент. Мы совершенно забыли наше старое кино, мы его уже почти потеряли. Мы просто создаем новые фильмы и прокатываем их в кинотеатрах. Старые фильмы исчезают, и если кто-то хочет посмотреть старое кино, легче всего найти эти картины в Интернете. Я сделаю очень короткую презентацию по этому вопросу. Позволю себе процитировать высказывание известного и в России актера и режиссера Раджа Капура. В России многие знакомы с его творчеством. Вообще, индийские фильмы производства Болливуда здесь весьма популярны. В моей презентации есть несколько примеров. Майк, позвольте мне сделать короткую презентацию на эту тему. Вы, может быть, узнаете этих звезд и поймете, как Интернет поможет сохранить память о старом кино.

Российским телезрителям нравится характер индийского кино: жанры мелодрамы, четко обозначенные положительные герои и злодеи, запоминающиеся персонажи, костюмы, песни, танцы и пейзажи. Фильмы, снятые в традиционной для индийского кино манере, гарантируют финансовую прибыль. Например, в 1963 году «Любовь в Симле» с огромным успехом прошел в России. В 1984 году «Танцор Диска» собрал наибольшее число зрителей в России, а в 1972 году огромный успех в этой стране имел фильм

под названием «Зита и Гита». Болливудский актер Радж Капур более известен в России, чем в Индии. Ему в здесь даже начали подражать, и некоторые его песни из болливудских фильмов сейчас весьма популярны в России. Это очень популярная песня, которую можно услышать в России, и она в чем-то отражает Россию. Радж Капур часто сюда приезжал и стал здесь настоящей звездой. Российские артисты тоже весьма популярны в Индии. Русская актриса Ксения Рябинкина, например, снялась в популярном кино Meera Naam Joker. Многие другие российские актеры также снимаются в болливудском кино.

Наша главная тема — информационные технологии. Эта отрасль и кинематограф тесно сотрудничают. За последнее время мы построили множество кинотеатров-мультиплексов в торговых центрах, и люди с удовольствием ходят туда смотреть новые фильмы. Но информационные технологии все равно лучше для просмотра старых фильмов и видеоклипов.

Я также хочу рассказать вам о некоторых мерах, принятых в Индии для борьбы с пиратством. Еще в 1995—1996 годах, когда аудиопиратство было огромной проблемой, один производитель аудиокассет создал настолько дешевую кассету, что пиратство практически прекратилось. Сейчас в Индии снижение цен на CD и DVD диски происходит путем приобретения названия. В Индии сейчас популярен подход «смотри столько, сколько смотришь». У нас трудно продать флакон шампуня на 200 миллилитров, но десятиграммовые пакетики у нас очень популярны. Таков наш опыт.

В Индии тариф за мобильные телефоны максимально низок: всего полцента. Поэтому я, от лица интернет-компаний, считаю, что если мы будем продавать кино в электронном формате по низким ценам, проблема пиратства исчезнет за счет большого оборота: копировать что-либо нелегально станет просто невыгодно. Интернет может очень помочь отрасли кино. Сейчас мы блокируем большое количество пиратского контента. Наши законодатели приняли ряд мер против пиратских фильмов, и интернет-компании помогают правительству и киностудиям контролировать пиратскую активность. Вдобавок я хочу сказать

киностудиям и кинематографистам, что мы не равнодушны к их продукции, но им стоит начать развивать программы, которые позволяют скачивать пиратские фильмы, а также информационные центры, где эти фильмы хранятся. Если бы мы были в состоянии контролировать это, нам не пришлось бы сейчас обсуждать проблемы взаимодействия кино и ИТ, о которых у нас сегодня идет речь. Кино должно стать еще более популярным при помощи информационных технологий и Интернета. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо, Раджеш. Сейчас я хотел бы представить наших участников, сидящих в первом ряду, и попросить их присоединиться к дискуссии. Начнем с Олега Румянцева, управляющего партнера консалтингового агентства «Румянцев и партнеры».

О. Румянцев:

Спасибо, Майк. Мне кажется, что сегодня мы участвуем в исключительно актуальном обсуждении, потому что вокруг нас действительно возникло IT-generation. Возникает вопрос: как родители, как отцы, снимаем ли мы с себя ответственность за то, какими растут наши дети? Это вопрос, прежде всего, морального выбора. Я абсолютно уверен, что Дмитрий Гришин, говорящий о позитивных сигналах, в воспитательной работе со своими детьми иногда прибегает и к запретам. Я абсолютно убежден в этом, потому что иначе воспитание невозможно, как невозможен и наш подход к решению этой проблемы. Это кнут и пряник, stick and carrot, это общая мировая практика. Мы все поддерживаем carrot, мы все поддерживаем пряник. Должны быть бизнес-модели, и мы призываем наших голливудских партнеров обращать внимание на поиск бизнес-моделей в России. Например, то, что делает Екатерина Чуковская с идеей реестра прав, очень интересно. Без бизнес-моделей мы никуда не продвинемся. Позитивная мотивация — да, безусловно, но эта

работа невозможна без кнута. Невозможно вести бизнес, не соблюдая нормы законодательства.

Почему информационные посредники сегодня выведены из сферы правовой ответственности? Надо искать тех, кто разместил нелегальный контент, но при этом информационные посредники зачастую извлекают колоссальную прибыль. Например, «ВКонтакте» — это сайт, бизнес которого основан на пиратстве, на неправомерном использовании результатов интеллектуальной деятельности. Цифры показывают это достаточно однозначно. У «Фейсбука» этого нет. Взяли модель «Фейсбука» и добавили неправомерное использование результатов интеллектуальной деятельности. Если взяли чужую модель, копируйте тогда лучшее.

Мы сейчас вступаем в ВТО, и это очень удачно, потому что скоро России предстоит подписать соглашение ТРИПС, из которого вытекает необходимость развития законодательства, необходимость принятия превентивных мер, необходимость принятия обеспечительных мер. Вот две стороны. Сейчас нам удалось создать альянс правообладателей, куда входят представители различных индустрий, прежде всего, кино- и телеиндустрии, и мы представили свои поправки и руководству страны, и в Государственную Думу в ходе кампании по изменению Гражданского кодекса. Мы ведем затяжные бои в Государственной Думе, в Правительстве Российской Федерации, с тем чтобы наша позиция, позиция правообладателей, была услышана.

Слава богу, мы пришли к пониманию необходимости компромисса, и вот уже председатель комитета Госдумы по гражданскому законодательству Крашенинников заявляет, что должен быть компромисс между IT-индустрией и правообладателями. Об этом же говорят и другие участники этого процесса, и это очень здорово.

Возможно, мы достигнем компромисса по открытым лицензиям: открытые лицензии возможны для физических лиц, но не представляю себе, как это возможно в случае киностудий или книгоиздательств. Мы уже достигаем

компромисса по обеспечительным мерам, и это напрямую вытекает из европейской директивы, европейского законодательства. Но мы пошли в этом случае немножко дальше, чем европейское законодательство. Почему мы должны слепо копировать DMCA или европейские директивы десятилетней давности? Прошло десять лет. Да, мы делаем шаг вперед — в первую очередь, в отношении превентивных мер. Мы опираемся на нашу судебную практику, потому что есть декабрьское решение Президиума Высшего Арбитражного Суда по делу «Топ 7» о том, что при рассмотрении ответственности посредников нужно учитывать весь комплекс сервисов, которые предоставляют информационные посредники.

Я думаю, что развитие этой практики как в Европе, в Англии, в Скандинавии, так и в России, должно найти свое отражение в законодательстве. У нас не прецедентное право. Нам нужно закрепить общую ответственность информационных посредников. В каких случаях они освобождаются от ответственности? В случае, когда они проактивно предотвращают нарушение интеллектуальных прав; в случае, когда они незамедлительно предпринимают действия, когда узнают о незаконном, неправомерном использовании результатов интеллектуальной деятельности; наконец, когда они не получают дохода от такого неправомерного использования. Как говорится, вот где собака порылась.

Давайте введем ту норму, что вы не получаете дохода от неправомерного использования — в том же «ВКонтакте», — и тогда все будет в порядке. Занимайтесь, пожалуйста, peer-to-peer, человек с человеком, социальным общением. Мы все против цензуры в Интернете, мы за свободу в Интернете. Конституция запрещает цензуру, и мне, как одному из создателей этого замечательного документа — не во всем, но в некоторых местах замечательного, хочется сказать, что мы отстаиваем тот факт, что мы против цензуры.

Невозможно, когда Администрация предыдущего Президента при обсуждении закона «О защите детей» на предыдущем этапе сняла из законопроекта

обязанность информационных посредников сайтов блокировать доступ к детской порнографии — якобы во имя отсутствия цензуры. Это ни в какие ворота не лезет, дорогие друзья. Принцип правового государства: твоя свобода заканчивается там, где ты нарушаешь свободу других лиц и третьих лиц. Я думаю, что поправка соответствующего закона о детской информации скоро появится и будет одобрена. Это одного поля ягоды: если мы защищаем своих детей и в этой связи, и от воровства, которое не должно стать обыденной практикой, тогда у IT-generation есть перспективы.

На этом я хочу закончить. Мы ищем компромисс, очень трудный компромисс. Я уверен, что в законодательстве Российской Федерации сейчас возникнут новые нормы, которые всем нам помогут. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо, Олег. Дмитрий, мы ранее обсуждали нехватку легальных сервисов для загрузки фильмов. Неужели их совсем нет? Почему Apple или Netflix до сих пор не вышли на российский рынок? Крис, Вы не знаете?

Д. Гришин:

Да, легальные сервисы доставки в России появляются, но они составляют лишь малую часть от всего контента. Вы не найдете сайтов, на которых лицензионный контент составлял бы 50% или даже 25%. Его мало, очень мало.

А. Акопов:

Александр Акопов, компания «Амедиа». Я обращаюсь, прежде всего, к Дмитрию, потому что мы уже достаточно давно ведем диалог на эту тему, и хочу сказать, что наша индустрия строго выполняет все рекомендации интернет-индустрии и лично Дмитрия Гришина. Я хочу сообщить Вам, что к первому января будущего года на территории Российской Федерации будет доступен весь контент американских мэйджоров, американского телевидения,

лучшие сериалы, день в день с выходом в Соединенных Штатах. Все лучшие фильмы будут доступны. Мы над этим поработали, и это будет. Таким образом мы выполнили сразу две Ваши рекомендации: во-первых, рекомендацию о позитивной мотивации — мы ее создали, и, во-вторых, рекомендацию о доступности контента. Я бы сказал, что 95% аудиовизуальных потребностей нашей аудитории будут доступны легально в Интернете, то есть практически весь американский и весь русский контент.

Д. Гришин:

Можете сказать, какие лейблы будут в этом участвовать?

А. Акопов:

Я все расскажу: все участвуют, все мэйджоры участвуют. Очень надеемся на присутствие индийского контента, который действительно у нас очень популярен, даже некоторые песни из фильмов я помню с детства — сам их пел.

Но, Дмитрий, поскольку мы пошли по пути цивилизованного сотрудничества и начали выполнять Ваши рекомендации, мы хотели бы обратить Ваше внимание на то, что и Вам желательно выполнить наши до того, как они станут законом. То, что они станут законом — в этом нет никаких сомнений, потому что, к сожалению, мотивация или аргументация интернет-сервис-провайдеров строится на том, что общество не может заставить нас делать какие-то вещи. Хочу обратить Ваше внимание на то, что, когда обществу и государству нужно, оно может обязать бизнес заниматься предотвращением преступления; это философские рассуждения, но тем не менее. Например, когда обществу это нужно, оно говорит авиакомпаниям и аэропортам таким-то образом допускать своих пассажиров в самолет. Когда обществу и государству нужно, оно говорит банкам таким-то образом обрабатывать те или иные финансовые запросы. Я уже не говорю о медицине, о кафе и ресторанах, о почтенной Санэпидемслужбе: вы знаете, у нас есть такая замечательная служба,

которая, к счастью, в Интернете не работает пока. Поэтому ситуация, при которой государство и общество обяжет интернет-сервис-провайдеров предотвращать преступления по отношению к интеллектуальной собственности — это совершенно естественная ситуация, и она будет не только в России, но и по всему миру, обязательно будет.

Поэтому наш призыв заключается только в одном: давайте договариваться еще до того, как будут приняты законы, потому что непонятно, какими людьми они будут приняты и как они будут сформулированы. Мы знаем, что с вашей стороны есть желание договариваться. Я вижу это уже по Вашей реакции. Мы всегда были сторонниками того, чтобы договориться друг с другом прежде, чем этим займутся полицейские.

Д. Гришин:

Прокомментирую по-русски, чтобы лучше донести эмоции. Совершенно верно, я согласен: должен быть компромисс. Я не хочу говорить, что все плохие или все хорошие, но, если брать последние год—два, мы, со своей стороны, действительно пытаемся удовлетворить главную претензию, которая была к Интернету: то, что основные доходы — это премьеры фильмов в кинотеатрах, и первые три недели после премьеры являются ключевыми. Мы стараемся, когда к нам обращаются, работать с чисткой этого контента. Может быть, не всегда это идеально получается. Насколько я знаю, практически все крупные интернет-провайдеры каким-то образом выстраивают свои службы поддержки, создают системы реагирования, и мы считаем, что это очень правильно. Все понимают, что компромисс нужен; главный вопрос в том, каков этот компромисс.

Если говорить о том, можно ли делать, как вы говорите, некоторые негативные вещи на благо общества — наверное, можно, хотя надо быть аккуратным, потому что мы знаем из примеров человеческой истории, что разные люди, приходившие к власти на благо общества, делали потом какие-то плохие вещи или внедрялись в системы, связанные с оружием. Вы сами знаете, что в

истории было очень много примеров, когда изначальная позитивная мотивация по регулированию обществом приводила к очень негативным вещам, поэтому я предлагаю быть очень осторожным. Это первое.

Второе. В регулировании интернет-технологий есть еще один нюанс: технологии очень быстро меняются. Появляются мобильники, появляются всё новые и новые способы доставки контента, поэтому надо быть аккуратным, чтобы не регулировать и не потратить много энергии на регуляцию того, что потом станет менее актуальным. Технологии очень сильно меняются, и, я знаю, многие политики говорят, что прежде, чем что-то регулировать, стоит подождать, чтобы система и ситуация «устаканились». Давайте поймем более или менее точно, какой у нас основной источник доступа: это десктоп, мобильный Интернет или что-то еще. Здесь надо быть очень аккуратным, иначе мы отрегулируем что-нибудь, что будет уже не актуальным. Это тоже важный момент. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо. Позвольте мне пригласить Анну Крутову, советника председателя Ассоциации продюсеров кино и телевидения. Анна, как продюсер, можете ли Вы повлиять на то, что мы обсуждаем. Или Вы полностью беззащитны перед провайдерами и пиратами? Как защищают свои интересы продюсеры?

А. Крутова:

Мне сложно выступать с рецептами: я не IT-технолог и могу лишь сказать, что в России существует Ассоциация продюсеров кино и телевидения, в которой собраны 24 самые крупные компании: Александр Акопов, Сергей Сельянов (кинокомпания «СТВ») являются представителями этой ассоциации. Тема защиты интеллектуальных прав является самой главной темой для этого профессионального сообщества.

Я скажу несколько достаточно простых для человеческого понимания фраз. Мне не очень симпатична позиция интернет-сообщества, которое развивается

на российской территории. Мне странно, что на этой встрече присутствует только Дмитрий. Где же наши коллеги, где Google, где «Яндекс»? К сожалению, их нет. Я знаю, что Google будет сегодня проводить свой круглый стол на эту же тему, и знаю, что его концепция прямо противоположна тому, о чем мы сейчас здесь с вами говорим. Я призываю всех своих коллег — Дмитрия Рудовского, Евгения Савостьянова — туда сходить, потому как тема очень завуалирована: что-то о культуре, об искусстве, о том, что Интернет этому содействует, а мы, правообладатели, такие негодяи, которые не дают развиваться культуре, не дают доступа зрителям, которые хотят посмотреть кино, но у которых нет денег, и так далее. Все это лукавство, все это достаточно нечестно, на мой взгляд. Дима, я не в Ваш адрес, мы не один раз встречались, и мне радостно, что Вы здесь с нами сидите. Это уже говорит о Вашей позиции и о том, что Вы работаете в этом направлении.

Сергей Сельянов однажды сказал и, думаю, скажет и сегодня, очень важные слова: получается так, что правообладателей противопоставили продвинутому интернет-сообществу, которое вступает в демократию, которое говорит: «Давайте все отдадим людям», — а мы говорим «нет». Это неправда, потому что люди, которые создают кино, всегда были самыми продвинутыми. Испокон веков в России были люди, которые несли свободу слова, которые говорили честно любому правительству: эти герои всем известны. Мы как раз те люди, которые выражают свою позицию честно, четко, прозрачно, и мы творим для людей. Но то, что мы делаем, — единственное, чем мы можем зарабатывать деньги, создавать компании, содержать их, развиваться. Поэтому это абсолютная неправда.

Как правильно сказал Александр Завенович Акопов, если кто-то зарабатывает на чьем-то труде деньги, то должны работать законы. Нельзя просто так, за счет производителя контента, зарабатывать деньги, отправляя эту информацию зрителям совершенно бесплатно. Да, у нас огромное количество законодательных инициатив, мы боремся за это естественное право получать деньги за свою работу, Олег Румянцев правильно сказал. Да, это безумно

трудно; да, в правительстве существует интернет-лобби — все это есть. Я думаю, что и наши американские и индийские коллеги знают, как тяжел этот труд в России.

Мне бы хотелось, чтобы сейчас было предоставлено слово Елене Муравиной, которая работает в Лос-Анджелесе и которая с юридической точки зрения знает, насколько это важно. Она может рассказать об очень простых инструментах, которые существуют и которые надо применять на этой площадке.

М. Гудридж:

Елена Муравина, пожалуйста.

Е. Муравина:

Все темы, которые сегодня здесь прозвучали, как мне кажется, — очень правильные темы: темы о том, что Интернет — это молодая индустрия и еще только «устаканивается». На самом деле мы еще только живем в том процессе, когда взаимоотношения между старыми формами индустрии развлечения, entertainment, и новыми находят какое-то общее решение. Тема диалога между традиционными формами развлечения, кино и телевидением, и Интернетом, его новыми формами, тоже очень важна.

Я юрист, я работаю в Лос-Анджелесе и являюсь членом Общества по авторским правам в Лос-Анджелесе и членом Совета директоров Коллегии адвокатов Лос-Анджелеса по вопросам кино и телевидения и интеллектуальной собственности. В такого рода беседах и конференциях я участвую, наверное, раз в месяц. Все эти темы очень знакомы, и постепенно «вытанцовывается» одна общая и очень важная тема, которая сегодня прозвучала: тема компромисса. Без того, чтобы обе стороны, которые кажутся сейчас противостоящими друг другу, не сели за один стол и не начали принимать какие-то совместные решения, никакого реального движения вперед не будет.

Технические решения существуют. Дмитрий прав: технологии двигаются вперед очень быстро, но, с другой стороны, они двигаются быстро во всех направлениях, и технические решения по защите контента имеют место быть, и они всем нам известны. Необязательно ждать от правообладателей, чтобы они вам напомнили, что у вас на сайте крадется контент. Вы это можете обнаружить сами с той же скоростью.

То есть технические меры есть, вопрос всегда в желании. Если у обеих сторон есть желание найти какое-то общее решение, то это решение будет найдено достаточно быстро, и со временем продвижения индустрии и технологии это решение изменится. При этом важно, что обе стороны не ругали друг друга, а пытались найти какое-то общее решение.

Я знаю, как юрист, что, когда две стороны судятся между собой и мы пытаемся для них найти компромисс, мы всегда говорим, что самый хороший компромисс — это когда та и другая стороны вышли из комнаты немного недовольные. Я хочу пожелать и той, и другой стороне, чтобы они попытались найти решение, при котором и та, и другая сторона будут немного недовольны. Зато будет очень довольна публика. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо. У нас есть еще один докладчик.

А. Кузяев:

Спасибо. Я представляюсь. Сегодня я в необычной для себя роли. Я председатель «Пермской финансово-производственной группы».

Здесь очень много говорят об Интернете, очень много говорят о правообладателях и почти не говорят о тех, кто обеспечивает соединение между вами — это кабельный бизнес, это телекоммуникации. И я тоже хотел бы сказать несколько слов.

Во-первых, я полностью поддерживаю правообладателей. В нашей стране необходимо законодательство, которое бы защищало права на

интеллектуальную, мультимедийную и все остальные виды интеллектуальной собственности. Очевидно, что воровать плохо, и необходимо этот вопрос решить.

Но также есть и другая проблема: Дмитрий здесь, я смотрю, в меньшинстве. Честно говоря, я беспокоюсь, что мы являемся такой страной, где больше всего нарушаются авторские права, но в данном случае я бы хотел в какой-то степени встать на защиту Дмитрия.

У нас есть проект, который называется «ЭР-Телеком», бренд «Дом.ru». На сегодняшний день у нас около пяти миллионов клиентов-пользователей интернета в 42 городах России. Мы прорабатывали вопрос приобретения прав на мультимедиа-контент от основных ключевых правообладателей. Давайте начнем с российских правообладателей и честно скажем: доля российского мультимедийного контента в потреблении — Дмитрий здесь абсолютно прав — всего 10%, а может быть, даже меньше. Это те фильмы, которые смотрит наше население. Остальную часть прав остальную часть фильмов на сегодняшний день составляет контент международного происхождения, прежде всего Голливуда. Доля индийского кино тоже небольшая, 5—7% или меньше.

Для чего я это в подробностях рассказываю? Во-первых, без иллюзий: очевидно, что бывшие наши соотечественники, которые сейчас находятся в Америке, могут приводить примеры, как там все хорошо. Но давайте скажем честно: на европейском рынке до 30—40% по-прежнему присутствует пиратский контент. Проблема с решением авторских прав никуда не исчезнет. Второе: почему я хотел встать на позицию Дмитрия? Не надо закидывать камнями пиратство и свободу Интернета, потому что Интернет — это новый способ коммуникации людей в мире. Когда мы попытались приобрести права у правообладателей, то оказалось, что правообладатели ничего не хотят изменить. Одна из ключевых целей правообладателей — оставить все как есть, остаться в старом мире, чтобы все люди стройными рядами ходили в

кино, и в кино диктовать те цены, которые удобны для правообладателей. Этого не будет, и именно пираты меняют мироустройство правообладателей. Необходимо разрабатывать новые адекватные способы продажи фильмов. Необходимо забыть о том, что билет должен стоить десять долларов. Недавно вышла книга Стива Джобса, его совсем свежая автобиография, и там приведены слова Стива Джобса о том, что необходимо сделать так, чтобы за один доллар, даже за 99 центов, можно было честно скачать музыку. Нужно сделать так, чтобы за полтора доллара можно было честно посмотреть фильм. Нужно сделать так, чтобы не через 40 дней, а, может быть, через пять или десять дней, вначале за пять долларов, а через две недели за один доллар можно было посмотреть фильм. Нужно сделать так, чтобы ваше искусство, ваши права были максимально доступны в новых технологических решениях. К сожалению, пока правообладатели добровольно на это не идут. Вас заставляет двигаться именно пиратство.

Мое видение заключается в том, что процесс, который сейчас происходит, есть процесс развития. В процессе развития всегда есть две стороны: одна сторона новая, другая — старая. Очевидно, что необходимо делать всем тем, кто участвует в этом процессе: надо не просто видеть свои интересы, а надо создавать новое будущее. Необходимо, чтобы тот, кто вкладывает деньги и свою душу в искусство, в производство мультимедиа-контента, получал справедливые доходы. Нужно, чтобы те, кто пользуется Интернетом, имели максимально удобную, доступную и экономически эффективную форму приобретения этого контента, и не через 40 дней, как сейчас настаивают правообладатели, а после того, как он появляется. Нам необходимо найти новые формы существования контентного мира в цифре. Благодарю вас за внимание.

М. Гудридж:

Спасибо.

Из зала:

Добрый день. В этой дискуссии мы участвуем уже очень давно, и сложилось такое впечатление, что мы боремся с воровством только юридическими способами. Со времен Хаммурапи написано очень много законов, и было очень много способов наказания за воровство, но, наверное, больше всего сделал для борьбы с воровством тот человек, который изобрел зам. Поэтому я бы хотел со стороны IT-сектора рассказать, что можно делать с точки зрения технологий для того, чтобы попробовать решить вопрос, над которым бьются уважаемые юристы, уважаемые депутаты, уважаемые сети и так далее.

Мы, как фонд, который в какой-то степени защищает авторов, проводили исследования, и наши исследования показали, что примерно 85% пользователей, которые скачивают контент, не осознают, что они скачивают контент в пиратской форме. Примерно 75% из этих 85% готовы отказаться от нелегального скачивания в случае, если они официально уведомлены о том, что это нелегальное скачивание и что за этим могут последовать какие-то санкции персонально против них. Поэтому наше предложение — вернуть в дискуссию еще и так называемых пользователей, которые и занимаются воровством, и ввести в дискуссию между юристами, правообладателями и информационными посредниками еще и понятие пользователя.

Исходя из этих принципов, мы инвестировали в определенную технологию, в которой заключается достаточно простая вещь. Мы использовали подход вирусных компаний, разработали определенные сигнатуры, практически элементы вируса, которыми мы заражаем аудио- и видеофайлы, — «прививаем», как мы говорим. В результате, когда осуществляется просмотр либо скачивание данного файла, у пользователя появляется специальный антивирусный агент, который выводит специализированное уведомление, где говорится о том, что это персонифицированное уведомление, обозначается IP-адрес, чтобы пользователь осознавал, что с этого момента он персонально несет ответственность за нарушение закона.

Если пользователь продолжает отсмотр, продолжает скачивать файл либо продолжает его отсматривать, информация о его IP-адресе и информация о копии, которую он просматривает, попадает в нашу базу данных. В случае если пользователь готов заплатить, ему предлагается связаться с любой платежной системой, оплатить просмотр де-факто — это тот вопрос, о котором вы говорите. В случае, если он отказывается, он попадает в специальный отчет о том, что он пытался нелегально посмотреть видео и отказался его оплачивать. Он становится де-факто преступником по отношению к правообладателю. Информация с IP-адресами может быть передана правообладателю, а правообладатель может написать заявление в правоохранительные органы. По IP-адресу относительно просто через некоторое время вычислить, кто этим занимался. А встроенные внутри агенты, если продолжается просмотр файла, либо разрушают сам файл, либо, если производится просмотр в удаленном доступе, разрывают связь. Простое технологическое решение, достаточно элементарное. Сейчас технология прошла международную патентную защиту, и мы будем анонсировать бизнес-модель с осени. Мы предлагаем всем правообладателям обращаться к нам за «вакцинацией» их файлов. Спасибо. До свидания.

Д. Гришин:

Вопрос: скажите, нужно будет ставить специальный софт на пользовательский компьютер, который следит за этим?

Из зала:

Мы планируем договориться с антивирусными компаниями, чтобы этот антивирусный агент — фактически это антивирус — распространялся совместно со стандартными антивирусными программами.

Д. Гришин:

Понятно.

Из зала:

Айтишники меня поняли, да? Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо. Кто-нибудь из зала хочет поделиться своим мнением?

Из зала:

Оплачивает правообладатель: он может оплатить «вакцинацию». Как положено: когда вы вакцинируете своего ребенка, вы можете заплатить за вакцину. Бизнес-модель мы пока не построили. Технологию мы отстроили, сейчас ее «докручиваем», а в дальнейшем можем применять широко. Спасибо.

С. Сельянов:

Я Сергей Сельянов, кинокомпания «СТВ» и Ассоциация продюсеров кино и телевидения. Я представляю организацию и ассоциацию продюсеров, которая наиболее заинтересована в скорейшем разрешении обсуждаемого сегодня вопроса по очевидным причинам, поэтому я взял слово в самом конце не для того, чтобы добавить каких-то новых мыслей, а, скорее, чтобы на этом значимом Форуме озвучить официальную позицию российских продюсеров. Я повторю многое из того, что говорили Румянцев, Акопов и Аня Крутова — это тоже члены нашей ассоциации, наши партнеры.

Консолидация правообладателей вышла на новый уровень. И с музыкальной индустрией, и с книжной индустрией мы нашли точки соприкосновения, и не только абстрактные, идеологические, но и конкретные. Нам стало легче, фронт стал шире. Это вселяет в нас надежду, что в ближайшее время мы решим три задачи. Сейчас я их перечислю.

Спасибо Дмитрию Гришину, с которым мы встречаемся не первый раз, что он не оставил правообладателей обсуждать вопросы с самими собой и

принимать прекрасные, грозные решения. На самом деле спасибо. Я Ваш должник — если Вы будете «мочить» правообладателей на какой-нибудь конференции, я тоже всегда готов прийти и быть там такой одинокой жертвой. Мне очень понравилась сегодняшняя конференция. Они не все бывают хорошими — это мы все знаем. Их много, но эта была очень качественной, пожалуй, входит в топ-три. У меня колоссальный опыт конференций и круглых столов на эту тему, и эта конференция очень хорошая.

Итак, три задачи. Первая — законодательная: компромиссное или некомпромиссное решение этого вопроса. Второе — это бизнес-модель. Все должны на этом зарабатывать: и магистральные провайдеры, и телекомы, и информационные посредники — все эти площадки, все сайты, все, кто готов доставлять контент потребителю, все должны зарабатывать. Эта бизнес-модель существует в нескольких вариантах, но в теории. Ее нужно переводить в практику без законодательного давления и вообще без давления. IT-индустрия на это не пойдет. Это мы понимаем, поэтому смотри пункт первый. Наконец, третье — это развитие легального сектора в Интернете. Наиболее эффективным в этом смысле было выступление Акопова, потому что действительно американский контент составляет 90% этого самого лакомого трафика. Но наши 10% для нас тоже очень дороги.

Тем не менее, даже сегодня существует большое количество легальных дистрибьюторов контента в сети, мы их всячески поддерживаем, и это очень важная тема. Как говорят: «Где же и как мы можем скачать, да еще и бесплатно?». В последнее время я привожу миллион таких примеров. Я говорю: «Вот YouTube, пожалуйста». Среди прочего, мы делаем детский телевизионный сериал «Лунтик и его друзья». Это короткие анимационные истории. К концу этого года количество просмотров в YouTube составит миллиард. Это легальный миллиард, то есть миллиард раз пользователь смог войти легально, бесплатно посмотреть легально. Пожалуйста, не рассказывайте нам, что это невозможно, что негде что-то найти — все это возможно, но, пока пираты держат ключевой пакет акций, это затруднительно.

У нас есть просьба к МРА, которую Крис здесь представляет. Я не раз ее транслировал. Просьба связана с сообщением Акопова и состоит в том, чтобы студии активнее создавали условия для легальной дистрибуции американского мэйджорского контента в России — по возможности, не только на платной модели, но и на бесплатной, так называемой рекламной модели. Без вас мы тут ничего не решим. Вот когда мэйджоры начнут отдавать сюда, в легальную, бесплатную для пользователя дистрибуцию, ситуация сразу существенно изменится, и разговор о бизнес-моделях перестанет быть абстрактным.

Наконец, последнее, эмоционально-идеологическое: меня чрезвычайно оскорбляет отношение к правообладателям как к каким-то старомодным кровопийцам. Это маоизм — эти разговоры про то, что все должно быть доступно. Людей интеллектуального труда нужно втереть и растереть, они не должны иметь права голоса. Их дело делать, а мы будем потреблять, потому что мы свободны, мы демократичны, мы прогрессивны, мы современны. Мы родились сегодня, они родились вчера — пусть делают. Это маоизм, это культурная революция. Ясно, что, растирая в пыль человека интеллектуального труда, вы получите страну без будущего. Когда такие разговоры ведутся в правительстве, я говорю: «Вы зачем "Сколково" построили? Вы вложили туда миллиарды. Я имею право прийти туда с мешком, сложить туда все ваши патенты и уйти?» «Нет», — говорят они. «Имею», — говорю им я.

Частная собственность священна, что тут обсуждать? Это как «не убий» — догматы одинакового порядка. Надо обсуждать не эту тему и не свободу информации. Союз кинематографистов сыграл колоссальную роль в том, чтобы на заре российской демократии цензура была упразднена. Мы категорически против цензуры, но подменять демагогические понятия и называть entertainment, развлечения, свободным обменом информацией — это безобразная, подлая, неприличная подтасовка. Тут мы информацией обмениваемся, а тут мы на американских горках катаемся. Это разные вещи.

Всем спасибо. На мой взгляд, это была прекрасная конференция. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо. Здесь сегодня присутствует Линда Вальтер, вице-президент Lakeshore Entertainment, кинокомпании из Лос-Анджелеса, которая производит дорогое кино и продает его по всему миру.

Л. Вальтер:

Пытаемся продавать. Сегодня я участвовала в заседании по информационным технологиям, где обсуждалось развитие отрасли информационных технологий в России. Я просидела там от начала до конца заседания, но тема защиты прав интеллектуальной собственности так и не была затронута. Я думаю, что эта индустрия зависит от защиты прав интеллектуальной собственности не меньше, чем кинопроизводство. Apple, Google и Microsoft никогда не достигли бы своего успеха без эффективной системы защиты прав интеллектуальной собственности. Я думаю, что отраслям кинопромышленности и информационных технологий стоит сотрудничать в решении этой проблемы в России: это позволит нам создавать качественные продукты и зарабатывать деньги. Спасибо.

М. Гудридж:

Спасибо, Линда. У меня к Вам один вопрос. С точки зрения представителя компании Lakeshore каким Вам видится российский рынок? Этот рынок растет, о чем мы сегодня уже говорили. Судя по всему, он к тому же еще и сильно недооценен. Потенциал роста здесь огромный. Но будет ли он реализован? Следует ли воспринимать его перспективы всерьез?

Л. Вальтер:

Мы воспринимаем этот рынок очень серьезно. Совершенно справедливо уже прозвучавшее здесь заявление о том, что этот рынок действительно еще не

оценен по достоинству. Я думаю, что Индия находится в той же ситуации, и там для распространения контента также все больше и больше будет использоваться Интернет. Ситуация такая же, как в США и других странах: мы не распространили доступ к широкополосным сетям до максимума. Россия — огромная страна, как и Индия, и Китай. Поэтому нам очень важно понять обстановку и разработать протоколы сейчас, пока эти услуги не разошлись еще миллионам пользователей, пока мы, образно выражаясь, подпеваем друг другу в унисон. Этот рынок сейчас недостаточно хорошо обслуживается. Мы очень заинтересованы в коммерческой деятельности в России. Ее рынок представляется нам весьма доброжелательной рабочей средой.

М. Гудридж:

Спасибо. Наше время подходит к концу. Кто-нибудь желает что-либо добавить? Раджеш, прошу вас.

Р. Чхария:

После ваших комментариев по поводу индийского рынка и ценовой доступности контента, я должен отметить, что Индия находится в такой же ситуации. Yash Raj Films, образцовый бренд Болливуда, выкладывает свое кино на облачные серверы в Интернете по очень низким ценам через месяц после выхода в прокат. Индийские кинокомпании планируют схему дистрибуции таким образом: высокие цены на премьерный прокат новых фильмов, но через месяц эти цены резко снижаются.

Нам нужно понимать, что покупательная способность населения в таких больших странах, как Россия, Индия и Китай, очень различна в зависимости от столь же различных доходов. Кроме того, нельзя сравнивать покупательскую способность в Европе с тем же показателем для Индии, Китая или России. Нам необходимо это понимать и создавать соответствующую бизнес-модель, отвечающую нуждам миллионов потребителей этих стран. У нас 943 миллиона абонентов с тарифами по полцента за минуту, и все равно иностранные

компании видят в Индии огромный рыночный потенциал. Поставщики интернет-услуг считают, что при сотрудничестве кинотеатров и киностудий станет возможно поставлять индийским пользователям недорогой контент, решив тем самым проблему пиратства.

М. Гудридж:

Спасибо Вам, Раджеш. Большое спасибо. Крис, не хотите-ли Вы что-нибудь сказать в заключение?

К. Марсич:

Мне трудно что-либо добавить после речи Сергея. Вы ранее спросили у меня, считаю ли я правильным полностью отключать пользователя от Интернета за использование нелегального контента? Я не считаю что это наказание можно назвать соразмерным. Я также хочу добавить, что европейские суды одобрили блокировку веб-сайтов, и в 12 или 14 странах этого континента данная мера уже применяется. При этом Интернет не был уничтожен, и, насколько я понимаю, европейские свобода и демократия никуда не делись. Не верьте пропаганде компаний вроде Google и других. Это всего лишь пропаганда, не более.

М. Гудридж:

Спасибо. Будем надеяться, что это действительно так. Огромное спасибо всем участникам дискуссии.